Глава 183: Давление

На следующий день ситуация резко изменилась. Доктор Ютланд наконец сделал свой ход. Наемники в поле начали возвращаться с поврежденными и наполовину сломанными мехами. Они стонали от того, что их подавляли огромные орды насекомых.

«Более десятка монстров выскочили из ниоткуда! Они уничтожили меха Джимми за долю секунды! Если бы он вовремя не катапультировался, то оказался бы в их желудках!»

«Я посмотрел на холм и увидел шестерых гексаподов, следовавших за этим гигантским чудовищем. Оно как мех, но не совсем! Я не могу описать то ненормальное существо! Вот, мой мех заснял его целиком. Видите того чудака, сидящего на его голове? На нем даже скафандра нет!»

Наемники не потеряли слишком много боевых машин, но все они вернулись на базу со значительными боевыми повреждениями. Это привело к нескончаемому недовольству, поскольку опешившие пилоты преследовали перегруженных техников, чтобы те вернули их машины в идеальное состояние. Практически каждому механику приходилось работать круглосуточно.

Проблему усугубило отсутствие основного флота на орбите. Материально-техническое обеспечение базы стало чрезвычайно напряженным – очень малому числу техников доводилось ремонтировать слишком много поврежденных мехов.

Независимо от того, насколько усердно они работали, на следующий день перед ними появлялось еще больше моделей, ожидающих ремонта.

Руководство хотело умолчать о присутствии доктора Ютланда и уходе основного флота, но из-за ухудшающейся ситуации новые обстоятельства стали известны всем.

Доктор Ютланд умышленно появился и издевался над несчастными наемниками, чьи мехи, столкнувшись с удивительной мощью его Кая, ломались от одного удара.

«Даже не знаю, рад ли я неторопливости безумного доктора» - сказал шеф Рамирес Вэсу, осматривая посредственный ремонт, который они поспешно сделали для обоих Олимпийцев. «Этот человек настраивает наемников против нас именно когда ушел лорд Кейн и его флот, но он хотя бы дает шанс вернуть Олимпийцев в строй».

Даже если огромная стая насекомых нагрянет на базу, ее защита обеспечивала экспедиции огромное преимущество. Тем не менее, Кай превзошел все ожидания и мог легко открыть базу, прорвавшись через стену. Только Олимпийцы имели шанс выжить после лобового столкновения.

Вэс покачал головой. «Трех дней явно недостаточно для восстановления этих машин».

Оба Олимпийца получили умеренное количество повреждений. Основная их проблема заключалась в продвинутой броне: ее замена требовала много времени и усилий. Они попросту не могли дублировать оригинальную систему брони с доступными средствами.

Следовательно, Вэс и Шеф Рамирес приняли трудное решение. Они отказались от первоначального состава доспехов и вместо него использовали более дешевую формулу. Сплавы, с которыми они работали, обладали приличной прочностью и способностью быстро формироваться. Однако на такое производство ушло много экзотики, что привело к истощению

большого количества имеющихся у них запасов сырья.

Это ухудшило и без того ужасную репутацию охотничьего взвода. Они не только не смогли справиться с сильнейшей угрозой в области, так еще и их расточительные мехи потратили впустую большое количество ресурсов.

Наемники, ожидавшие ремонта своих боевых машин, с каждым днем становились все угрюмее. Эти грубые и закаленные мужчины и женщины смело прибегали к кулакам всякий раз, когда накалялись страсти. Пилотам, оставшимся без своих мехов, нечем было заняться, пока они ждали их починки. Весь график охоты пришлось остановить.

«Будь осторожнее» - предупредил Рамирес Вэса. «Говорят, тебя хотят передать доктору Ютланду, поскольку он громко требует твоей помощи в ремонте Кая. Он говорит, что перестанет преследовать наемников, если мы передадим тебя ему».

«Я знаю».

Оказывая постоянное давление, сумасшедший доктор стремился заставить экспедицию отказаться от Вэса. Его странная способность контролировать местную дикую природу давала ему решающее преимущество в этой области. В настоящее время он заставлял отряды подвергаться полному провалу, когда те отправлялись на охоту.

«Мы не подадим тебя доктору Ютланду на серебряном блюдечке» - сказал энсин Д'Амато. В последнее время он носил электрошоковую дубинку, чтобы удержать наемников от глупостей. «Позволять тебе ремонтировать Кая, тем самым расширяя возможности доктора - нецелесообразно. Он сразу же использует свою усиленную химеру против нашей базы».

Аналитики и психологи, изучавшие поведение доктора Ютланда, полагали, что он хочет уничтожить всех, кто нарушил границы его территории. Доктор был твердо убежден, что только он обладает правом наслаждаться плодами своего подземного царства.

Вэс фыркнул сквозь зубы. «Скажите это наемникам».

Напряженная тупиковая ситуация не могла сохраняться долго. Созвав наемников с поля, командующий Трегис высказал намерение перейти в наступление. Серьезная ударная группа, сосредоточенная вокруг охотничьего взвода и его, частично отремонтированных Олимпийцев должна была выйти и противостоять Каю вдали от базы.

Вэс догадывался, что подписаться на такую трудную миссию захотят немного людей. И действительно, отказались почти все нанятые группы. Только наемники, имеющие тесные связи с домом Кейнов, такие как Кавалерия Джорджа и Бродячие Призраки, выражали свою готовность присоединиться к ударному отряду.

Не имея другого выбора, командующий Трегис призвал треть наемников, уклонявшихся от работы. Благодаря сочетанию явных угроз и щедрых наград ему удалось увеличить ударную группу до пятидесяти мехов сомнительного качества.

Ударные силы собрались у главного входа в базу. Такое большое скопление боевых машин представляло собой достаточную угрозу для свержения многих более мелких планет, но против парадоксального доктора Ютланда и его боевого коня, они едва ли рассматривались в качестве пушечного мяса.

Капитан Кейн подошла посоветоваться с шефом Рамирезом об особенностях поспешно

залатанных Олимпийцев.

«На роль основного танка лучше поставить Олимпийца, принявшего дыхательное оружие в лицо. В основном его броня держалась отдельно от нескольких критических секций. Испортились только внутренние компоненты, близкие к поверхности».

«А вторая машина?»

Рамирес и Вэс скривились. «С голенью все очень хреново. Мы не смогли заменить столько пластин, сколько хотели. Она способна выдержать полный вес Олимпийца, но я бы не рекомендовал ему использовать эту ногу для принятия ударного рывка. Иначе она может треснуть».

Они обсудили несколько других вопросов, которые пришлось взять на себя капитану Кейн. Ее элитного меха Катрека также немного починили. Дом Кейнов расставил приоритеты в ремонте и для замены расплавленной руки в рекордно короткие сроки выделил несколько техников в других отделах. Среди всех недавно восстановленных мехов лучшее обращение, чем Аяксы Олимпийские, получил только Катрек.

Закончив обсуждение, она вернулась к своему меху и забралась в его кабину. С поднятием копья Кэтрека ударные силы, наконец, покинули базу.

Уход большого количества боевых машин заставил базу утихомириться. Пока пилоты ожидали результатов, техники молча возобновили ремонт. Вэс также выполнял свою часть работы, помогая другим мастерским.

Пока он руководил капитальным ремонтом частично поврежденного меха, Мелькор высказался. «Думаешь, у экспедиции есть шансы на успех?»

«Я не очень высоко оцениваю их возможности. Доктор Ютланд, возможно, подставился несколько раз, но он не из тех, кто попадается на приманку».

Непрямой подход доктора Ютланда к оказанию давления на наемников показал наличие у него определенного подобия самообладания. Противники, которые реально обдумывали свои действия, пугали Вэса больше, чем сильный, но самоуверенный дикарь.

Если рассматривать с его точки зрения, с чего бы ему вообще хотеть сражаться против ударной группы? В лучшем случае ожесточенный бой может привести к взаимным ранениям. Правда, в плане силы и устойчивости, его Кай в одиночку побеждал любого другого меха на планете, но охотничий взвод теперь знал его слабые стороны.

«Экзобиологи якобы определили, что Каю требуется большое количество жидкости для поддержания своей живой части в рабочем состоянии. Обычные насекомые берут влагу из своего рациона, но у Кая нет даже пищеварительной системы. Как считают ученые, доктор Ютланд базируется возле источника воды. Если ударному отряду удастся найти его укрытие, ему придется стоять и защищаться».

До Вэса тоже доходили слухи. Доктор Ютланд также должен был заботиться о своих собственных потребностях. Несмотря на возню со строением своего тела, если он сохранил хоть каплю человечности, ему все равно требовалось пить.

Пока Вэс тихо разговаривал с Мелькором, Рамирес и Д'Амато получили предупреждение и обернулись. Вэс встревожился, когда энсин вооружился. В одной руке он держал лазерный

пистолет, а в другой – оглушающую дубинку.

«У нас проблемы! Отойдите, быстро! Мы должны бежать к внутренней базе!»

«Доктор Ютланд проскользнул к лагерю?»

«Нет, хуже. Половина наемников взбунтовалась. Они силой активировали более сорока боевых машин одновременно и запугали офицеров безопасности, заставив их отступить. Они уже движутся сюда!»

Вэс застыл на месте. Наемники жестко ослушались своих текущих приказов в самый неподходящий момент. Они выждали, пока ударные силы уйдут, уведя с собой большую часть боевых машин, обычно занимавшихся удержанием наемников от импульсивных действий.

Без сдерживания со стороны Кавалерии Джорджа и Бродячих Призраков, наемники, которые должны были защищать базу, наоборот выступили против нее, действуя в собственных интересах.

Даже базовые оборонительные сооружения не слишком преуспевали в сдерживании наемников, поскольку большинство башен могли стрелять только наружу. Любая угроза, миновавшая стены, обычно обрабатывалась мехами, отвечающими за безопасность.

В какой-то момент он захотел побежать. Но затем вспомнил расстояние до внутренней базы и сдался. «Нам негде спрятаться».

Единственным способом спастись от прибывающих наемников было использование поля невидимости. Хоть он и задумался о его активации всерьез, но не хотел показывать собравшимся один из своих козырей. Он никогда полностью не доверял дому Кейнов.

Четверка дождалась, пока мастерскую вскроют. Вперед вышел небольшой отряд мехов, облицованных сзади. Модель лидера была мечником. Он рассек ядовитый воздух своим массивным двуручным лезвием, заставив Вэса и его спутников отшатнуться назад из-за вызванного им ветра.

К местному каналу подключился низкий старческий голос. «Вэс Ларкинсон, я вынужден попросить вас сдаться под нашу опеку».

Вэс узнал голос. Он принадлежал командиру Келлеру из его же Клинков. Среди всех возможных наемников, у которых хватило смелости провернуть этот трюк, именно Весианцы организовали общее восстание.

Энсин Д'Амато смело вышел вперед. «Мистер Ларкинсон – проектировщик, заключивший контракт с домом Кейнов. Вы не имеете права его задерживать!»

Черный мех обрушил кончик меча боевой машины на тротуар мастерской. Удар отбросил всех назад.

«Не говори мне о правах! Мы там каждый день рискуем своими жизнями! Какова ценность проектировщика по сравнению с безопасностью моих братьев и сестер? Не забывайте, эта экспедиция получит прибыль только в том случае, если пилоты вроде нас продолжат выходить в лес!»

В мастерскую прибыла группа пеших наемников и насильно утащила Вэса от Мелькора,

Д'Амато и Рамиреса. Ни один из трех его компаньонов не предпринял никаких шагов для сопротивления. Против удивительной боевой машины ничто не могло изменить ситуацию.

«Вы пожалеете о мятеже! Лорд Кейн никогда не забывает неуважение!» - бессильно закричал Д'Амато.

Командир Келлер рассмеялся, не сдерживая веселья. «Лорд Кейн не придаст этому внимания. По сравнению с сумкой, полной моноэксурита, безопасность консультанта даже не является приоритетной!»

Вэс, возможно, не был бы так уверен. Келлер и его группа подонков пока могли наслаждаться моментом своего превосходства, но они потеряют большую часть временного влияния, как только ударный отряд и основной флот вернутся.

К сожалению, ему придется подождать пару недель, пока это произойдет. Прямо сейчас меч, во множество раз крупнее собственного тела Вэса, указывал прямо на него. Не имея другого выбора, он мог лишь согласиться на условия Келлера.

http://tl.rulate.ru/book/15608/592455